

ЛЯ 1984 ГОДА

Гастроли

ВЫБОР ДЕЛАЕТ КАЖДЫЙ

Из репертуара гастролирующего в Алма-Ате Хабаровского краевого театра драмы многие любители сценического искусства выделили два спектакля, в основу которых положена, как говорится, большая литература, произведения лауреатов Ленинской премии Юрия Бондарева и Василия Шукшина — «Выбор» и «А поутру они проснулись». Разные по жанру и стилистике, спектакли эти, как и литературная их основа, связаны нравственным стержнем. Они ставят перед зрителями извечный и такой насущный вопрос о смысле жизни, обращаясь к совести каждого, заставляют вместе со сценическими героями сделать выбор.

Перед выбором Илья Рамзин — герой спектакля «Выбор» — оказался во время войны, в 1943-м, когда батарея, в которой он воевал, попала в окружение. Умереть достойно или выжить любой ценой? Рамзин предпочел второе. Нет, он не был трусом, на его счету было больше, чем у других, подбитых танков, но желание жить во что бы то ни стало в экстремальных ситуациях толкает его на сделку с совестью: Илья попадает в плен, приспособляется, а потом женится на немке без любви, но зато обеспечивает себе будущее. Всю жизнь он тоскует по матери, которая считает его погибшим, но долгие десятилетия не дает ей о себе знать. Один неверный выбор порождает цепочку других, приведших к утрате Родины. Спустя много лет, при встрече с другом детства и однопольчанином, ставшим известным художником, Владимиром Васильевым, Илья Рамзин пытается доказать ему, а главное себе, что его выбор

естествен, как желание жить, дышать. Диалоги эти и являются пружиной всего спектакля, поставленного заслуженным деятелем искусств РСФСР П. Слюсаревым. И, как пружина, освободившись от сжимающей ее силы и распрямляясь, становится шире, так проблема нравственного выбора растет, захватывая едва ли не всех действующих лиц.

Выбор делает и Владимир Васильев в трудное время творческой депрессии: идти ли накатанным путем признания и успеха или, мучаясь, искать новые средства самовыражения в искусстве. Понять его помогает сцена, где он рассказывает о своем отце. Ее отлично проводит артист В. Толубеев. Выбор делает и жена художника Мария в период их отчуждения. Стоит перед выбором и их дочь Виктория. И дело не только в решении вопроса: ехать ей в Италию по приглашению Рамзина или нет, а в отношении к жизни. Не ожесточится ли она, испытав боль

и унижение, столкнувшись с бесчеловечностью? Выбор делает и мать Ильи: принять или нет сына блудного сына. Перед выбором стоит и чиновник от искусства Олег Колюшин. И, конечно же, зритель не может согласиться с позицией Ильи Рамзина, считавшего человека жребием судьбы, будто не он выбирает, а некий эксперимент доводит над ним. Да и сам Рамзин в финале доказывает несостоятельность своей философии. Он сделал выбор: предпочел смерть на Родине бесцельному существованию на чужбине, завещал другу похоронить его на московском кладбище.

Разумеется, сценический вариант «Выбора» не освещает всех коллизий и перипетий многопланового романа Юрия Бондарева. Спектакль интересен тем, что режиссер-постановщик сосредоточивает внимание актеров и зрителей на конфликтных ситуациях, не столько на поступках героев, сколько на исследовании их причин. С этими сложными задачами успешно справляются исполнители, прежде всего В. Толубеев (Васильев), В. Метелица (Рамзин), заслуженные артисты РСФСР Е. Павская (мать Рамзина) и М. Кацель (Колюшин), О. Миронова (Виктория).

В спектакле немало остро драматических, психологических достоверных сцен — встреча Ильи с матерью, объясне-

ние Васильева с дочерью, в мастерской Васильева и московском отеле, когда переживания и чувства героев вызывают соперничества и сочувствие зрителей.

Но не все в спектакле одинаково удачно. На наш взгляд, не нашел выражения в игре П. Боржемской тот разлад в семье Васильевых, который так глубоко чувствует Владимир.

Неоправданным, думается, и последняя мизансцена, когда все семейство Васильевых усаживается этаким теплым трюльничком со сглаженными углами, словно все проблемы разрешены и выбор сделан на всю оставшуюся жизнь. Этот финал не в стиле всего спектакля, настраивающего зрителя на размышления.

На первый взгляд, чуть ли не кощунственно сопоставлять героев «Выбора» с персонажами спектакля «А поутру они проснулись». В первом — творческие натуры, ищущие смысл жизни. Во втором — туго соображающие люди: как же они очутились в вытрезителе. И все-таки...

Как умел В. Шукшин лепить характер яркий, необычный, пользуясь скупыми средствами выразительности! И задача постановщиков спектакля состояла в том, чтобы увидеть и показать нам, зрителям, в этом десятке лиц, поматых и опухших от пьянки, характеры, судьбы, причины. И, надо ска-

зать, это удалось режиссеру И. Райхельгаузу и исполнителям.

Сюжет повести для театра, как определил жанр писатель, прост. Молодой социолог приходит в вытрезитель, чтобы на конкретных примерах выявить причины пьянства. После некоторых колебаний более словоохотливые излагают, кто спуск, кто живописца, события, как они оказались под опекой старшины милиции.

Сценическая редакция повести для театра не всегда точно воспроизводит первоисточник. И от этого невыигрывает. Образ Интеллигента в спектакле расчленился на два персонажа (Очкарик и Молчаливый) и оттого утратил свою цельность, а он ведь как раз и является выразителем болевого шукшинского нерва — такого состояния, когда честный человек не может пробить стену равнодушия и потому глубоко страдает. Молчаливый терпит унижение от хама, потому что сказал ему правду в лицо.

«Куда теперь с душой?». Эта фраза, повторенная несколько раз, несет идейную нагрузку всего спектакля. Да, этим людям тоже нужно сделать выбор: как жить и каким быть? Кататься по наклонной плоскости или проявить свое человеческое достоинство, смириться с наглостью или дать отпор, страдать в одиночку или активно бороться с хамством и жульничеством?

В спектакле «А поутру они

проснулись» славенный актерский ансамбль, в котором в равных по масштабу ролях заняты и опытные мастера сцены, и молодые артисты. Но все-таки выделяются по яркому воплощению шукшинских характеров персонажи, созданные заслуженным артистом РСФСР М. Кацелем, В. Толубеевым, В. Саловым, Ю. Ичетовкиным, Ю. Шаклеиным.

У спектакля удачный зачин. Режиссер не отгораживает сцену от зала занавесом. Зрители, рассаживаясь по местам, уже видят унылое помещение и лежащих на железных койках людей под казенными простынями. А из репродукторов доносится приглушенный, берущий за душу голос Шалипина: «Прощай, радость, жизнь моя...». Но он как будто не проникает к тем, лежащим на койках. Их пробуждают шум транспорта, пронзительные сигналы милицеских машин...

Волнующим получился финал. Вслед за последними словами неоконченной повести звучит магнитофонная запись: народный артист СССР М. Ульянов вспоминает разговор с В. Шукшиным об этой его работе. Писатель с тревогой и озабоченностью говорил о пьянстве, искал причины этого зла, опустошающего души, ломающего судьбы.

«Медленно поднимаются и расходятся зрители, и в опустевшем зале и в фойе слышится шалипинское «Прощай, радость, жизнь моя»...

Два спектакля — два урока без назиданий, урока добра и гражданственности.

А. МОЛЧАНОВА.